

«Усилим пророческого слова»

Творчество Абая оценивается в масштабах открытого им пути, по которому развивалась вся последующая казахская словесность. Разговор о ценности авторского слова - одна из культурных тенденций современности, отражающих рубежное сознание.

Поэт - пророк в своем отечестве, и его миссия - нести свет просвещения в народные массы.

Поэзия - ремесло, труд, т.к. просвещать народ - работа трудоемкая и не всегда адекватно воспринимаемая современниками.

Слово как поступок и поступок словом воспринята в качестве эстафеты поэтами-соотечественниками, в частности, Олжасом Сулейменовым, Бахытом Каирбековым и Бахытжаном Канапьяновым.

Что означает для каждого из авторов «ремесло» поэзии?

Почему поэзия представлена в их творчестве не как высокое предназначение, божественный дар, а как работа/труд?

К какому читателю обращают они свое послание, к каким изобразительно-выразительным приемам прибегают для диалога.

Главный интерпретатор абаевского наследия М. Ауэзов задал в качестве ориентира тезис: прежде чем прийти к читателю с советами, Абай сам провел годы непрерывной титанической работы над собой в процессе чтения, освоил труд читателя, научился думать, задавать вопросы.

В своем комментарии «Как я работал над романами «Абай» и «Путь Абая» М.Ауэзов писал: «До Абая никто в нашей степи не создал и стихотворения, посвященного роли поэта...». Добровольно выбирая поэтическую миссию, Абай понимал сложность и неблагодарность «работы» по искоренению пороков и осознал, что обрекает себя на одиночество: вряд ли найдутся на этом пути единомышленники. И все же сделал свой выбор. Осознанный и выверенный шаг: «Он действует разумно и умело».

На чем был основан этот поступок?

Слово поэта разнеслось по степи, не знающей письменности, словно «степной Интернет», как метафорически выразился Бахытжан Канапьянов.

Решив посвятить себя творчеству, Абай верил, сделать это можно только посредством слова, доступного для народа, неустанно и многократно поясняя смысл его обращений-советов, который пока «темен...» для степной цивилизации. Автор «подсказывает» читателю путь к смыслу: разговор на равных и начистоту - «с глазу на глаз» - так прочитывается наследие национального классика.

Абай видел прямую связь «дел и слова» и своим «пророческим словом», приравненным делу, от взялся обнажать «усилием пророческого слова «грехов вселенских грязь».

В абаевской трактовке труда внимательный читатель увидит, что поэт и свою поэзию расценивает как поэтический труд. Призывая народ к честному труду, к ведению хозяйства, овладению ремеслом, занятию земледелием, скотоводством, поэт признается, что и он пишет не для развлечения: «Слагал я песни не для развлечения, ...Открытым сердцем, словом наставленья /Я юных подвигал на верный путь».

И у поэта нет никаких сомнений в пророчестве поэтических наставлений: «А то, что миру говорит поэт, - /Хулить и ненавидеть - ваше дело». Абай уверен в своей миссии и заявляет, что не «сойдет» со своего пути. Когда же возникают минуты сомнения, он формулирует отточенные риторические формулы: «Тверже ногу, шагай смелей, - /И тогда не погибнет труд»; «Будь разборчив в пути своем; /Если ты талантлив - гордись / И надежным лишь кирпичом/В стену строящуюся ложись». В обращении к тем, кто, как и он, выбрал путь поэта, звучит зрелая эстетическая позиция: «Чтоб ни писал - то жизнь сама.. ./Как ни хулите - таков поэт!».

Предложенная поэтом мотивация «выгоды» от труда и занятия наукой сформулирована в зачине Тридцать третьего «Слова назидания»: «Чтобы жить в достатке, надо учиться ремеслу. Ремесленника, который трудится в поте лица и продает то, что сделал своими руками, можно считать лучшим из казахов». В Тридцать втором убеждает: «...плодотворная сила любви к науке» заключается в «ни с чем не сравнимой цене труда и поисков», а также в «безмерности наслаждения, получаемого при этом».

И стихотворные строки, и афористические по форме, емкие по внутреннему смыслу «Гаклии» составлены с таким расчетом, чтобы быстро доходили до ума и сердца читателя, не требуя много времени для чтения. Сила слова: «Слово, понятое умом,/ Ускользает, как звук пустой,/ Но по жилам течет огнем,/ Коль берешь его всей душой». Поэту-жырау удалось проникнуть в загадочную жизнь мысли человека и осуществить свою миссию: по сути создать новую казахскую литературу в подлинном смысле слова.

Поэзия как труд, ремесло - эстетическое кредо поэта XX-го столетия Олжаса Омаровича Сулейменова, творческую и публичную деятельность которого отличает профессиональный интерес к слову. Литературовед и тюрколог, он убежден, что сама «атмосфера Слова», в которую человек с рождения попадает, «способствует формированию его художественного вкуса, мировоззрения, самосознания, отношения к

себе и к природе». Сулейменов в каждом тексте своего обращения, будь то стихи, эссе или научное исследование, фиксирует конечную цель - постижение сути написанного: «... поразмышлять о судьбах своего ремесла поэту необходимо. Без этого я не представляю нашу работу». Вслед за Абаем, высокое книжное слово «призвание» поэт заменяет стилистически сниженными эквивалентами: «ремесло», «работа», подчеркивая ответственность художника за свой труд, равный по трудоемкости ручной работе ремесленника, мастерству высокохудожественных авторских изделий соплеменников.

С таким подходом к своему поэтическому «занятию» связано и появление «колодцекопателей» в образной системе Олжаса Сулейменова. В интервью на вопрос: «Что есть выше стихов?» - поэт отвечает: «... молчаливые, честные колодцекопатели». Колодцекопатель Казбек в одноименном стихотворении напоминает самого поэта, геолога по основной профессии, не понаслышке знакомый с этим кропотливым, трудоемким ремеслом и той радостью, которую ощущаешь, достигнув долгожданного результата. Подобно колодцекопателю, Поэт «добывает» в «текущем песке слов» живой основополагающий смысл, способный объединить человечество. «Не скрою, одному в прохладе слов так хорошо», - напишет он в стихотворении «Гранат в песках».

Свою общественную миссию поэт выражает в публицистической установке поэтического послания: «Видеть в обыденном вечное - так формулирую одну из способностей литературы. ... Мы откликаемся на злобу дня, стремясь претворить ее в добро. ... Ныне время публицистики». Публицистичность, по мнению поэта, порождает особый тип убедительности. Сулейменов исследует огромный путь, который «кочевник проделал к культуре от слушателя к читателю». Действующее лицо и участник непрекращающегося диалога с автором, читатель органично воспринимает обращенное к нему искреннее, публицистически острое «Слово» поэта. Ориентация на читателя, как следует из сулейменовской логики, заставляет поэтов «пересмотреть свой арсенал».

Так связываются эпохи и миры: «думающему, внимательному» читателю важно не только то, о чем написано произведение, но как и для чего автор поднимает эту тему: «обстоятельства интереснее произведения». Именно для такого читателя написана статья «Как делать [писать, строить] стихи. Эскиз будущей монографии». Поэт, занявший определенную позицию в политической, социальной или культурной сфере, должен действовать лишь тем средством, которое было дано ему изначально - Словом: «Поэзия - это всегда поступок».

В художественном мире поэта слово приобретает материальность: «... слово входит в систему физических факторов, воздействующих на

развитие человечества не менее чем... война и революция». Сулейменов на самых высоких дипломатических форумах призывает к всемирному процессу формирования «планетарного сознания». Что вкладывает поэт в это определение? Гуманизм, человеколюбие, совесть, чувство чести и справедливости - эти выработанные в национальных культурах ценности наследуются планетарным сознанием. В этом видится Поэту его сегодняшняя миссия. Его дело поэта давно переросло в подвижническую деятельность, цель которого - начать глобальный цивилизационный диалог.

Диалоги-размышления с самим собой, с расхожим мнением, с традиционными оценками-стереотипами, в конечном счете, со временем и с пространством «прочитываются» в жанровых экспериментах Олжаса Сулейменова: философско-филологические исследования о древнерусском памятнике «Слово о полку Игореве», полемическая книга стихов и прозы «Аз и Я», научные труды по лингвистике «1001 слово», книги-исследования «Пересекающиеся параллели», «Язык письма».

Современный литературный процесс Казахстана можно в целом охарактеризовать как процесс переосмысления, обновления и выработки писателем собственной творческой траектории.

Образ пути как «мирообраз». В мифологии казахов наиболее полно передает ментальность кочевой культуры народа.

Про стих: Мавзолей Кенгирбай би (в народе Бий ата) находится в 8 километрах от Жидебая. Вот как описывает М. О. Ауэзов его могилу: «В покрытой снегом степи молчаливым холодом веяло от могилы. В мутно-голубом просторе виден высокий, угрюмый мазар. Сто лет возвышается он над округой, его заостренный конус, глухой ко всему, царит над степью в вековой неподвижности. В нем безмолвие, стойкая тьма, отгороженная толстыми стенами от солнца, от голосов жизни. Время здесь будто застыло, как и законы степи, вечны и неизменны, как неподвижный мрак могилы его».

Горькие строки стихотворения Олжаса Сулейменова... «ключ» к изучению жизни Абая явится превращение в факт большой воспитательной ценности само отсутствие документальных материалов, преподносимое как проклятье кочевой жизни, смывшей все видимые следы большой судьбы, - все, кроме стихов, удержанных благодарной памятью народа.

В творчестве Бахыта Каирбекова образ - метафорически: творческое самоопределение поэта. Территория пути в творческих исканиях Бахыта Каирбекова отражается в выстраивании диалога автора и читателя; определяет характер лирического героя; философски осмыс-

ливают путь человека в неотрывной связи с судьбой родной земли. Заслуженный деятель РК; переводчик. Автор поэтических сборников «Осенний диалог», «Глагол «жить»»; «Путь воды» и «Проснуться птицей». Сценарист и режиссер: дипломант международных кинофестивалей в Румынии, Китае, Иране, Венгрии, Германии.

Жанр стихотворения-раздумья и стихотворения-откровения. Поэт использует метафору «территория», передающую неоднозначное понимание пути, масштабность мысли, способной передать всю палитру чувств посредством многообразия жанров. Координаты своих творческих исканий Бахыт Каирбеков «прокладывает» через осмысление пути своего отца, известного поэта Гафу Каирбекова. «Путь воды» как символ постоянного изменения.

Продолжая путь-предназначение великого предшественника, национального акына Абая, Бахыт Каирбеков не мыслит свой путь поэта без родины, к ней он идет «За живую водою» (так называется один из его лирических циклов). Образность стихов берет истоки из национального бытия, из культурной самобытности народа. Свой путь поэта лирический герой Каирбекова не мыслит без родины, к ней он идет «За живую водою» (так называется один из его лирических циклов). В попытках постичь мир Б. Каирбеков пристально вглядывается вовне, чтобы прозреть мир вплоть до границ Вселенной, одновременно наблюдает за «работой» внутреннего духа.

В своем дневнике поэт размышляет: «Понятие времени и пространства у древних было другим! Об этом нельзя забывать ни на минуту. Акын-сказитель мог петь 3-4, а то и больше дней. По-моему он был живым носителем генеалогического древа кочевников, его родовой памятью». Процесс обретения творческой зрелости шел параллельно с духовным сближением-узнаванием своего отца Гафу Каирбекова, всенародно известного человека: «Мы шли друг к другу необычным, нелегким путем. Не скажу, что лучшим, но, может быть, самым глубоким - через творчество. Потому как творчество есть духовное познание мира».

Эстафету диалога подхватывает Бахытжан Канапьянов, «практикующий поэт» и издатель. «Руководствуясь» сулейменовским принципом - поэт «должен действовать лишь тем средством, которое было дано ему изначально - Словом».

Б. Канапьянов «добровольно» возложил на себя обязанность «летописца» совершающейся на его глазах истории, «стенографиста» современности: «я просто пишу стенограмму»; «Где гексаметр жизни пролегал, спотыкаясь о запятыя, / Там камень точкой предстанет - и строку навсегда оборвет». Так формулирует роль и назначение поэта

Канапьянов, осознавая, что только овладев поэтическим ремеслом, он сумеет отразить на страницах своих произведений судьбы и лица современников, в которых переплетаются «реальность, поэзия, миф». «Кочевое ремесло» поэта предполагает, в конечном счете, и его «превращение» в «придорожную пыль», и в «куст, единственный в степи» - все это «памятные звенья цепи» - «все остальное выйдет былью».

В книге поэтических эссе «Кофе-брейк» Б. Канапьянов главы-диалоги помогают автору проецировать обратную связь с читательской аудиторией: «Поэт - читатель», «Поэт - журналист», «Поэт - философ», «Поэт - ночной прохожий», «Поэт - бизнесмен». Все его оппоненты, включая и его самого, у которых он «берет интервью», - по сути «alter ego» автора. Так он, следуя своему великому предшественнику, обращается к своей душе, приглашая «потолковать с глазу на глаз». Судьба поэта, в которой «небо» и «хлеб» не противопоставлены, а взаимообусловлены, по мнению Канапьянова, имеет вполне реальную, земную почву:

Судьба поэта -

Божий знак.

Стихи его - под взглядом неба.

И почву разрывает злак,

И вкусен черный ломоть хлеба.

Поэт стремится ощутить «весомость рожденного слова», почувствовать его «на вкус», «на взгляд», «на слух», «на вес» - «во имя того, чтобы слово судьбу продолжало». Слово Поэта должно быть приравнено к хлебу насущному, если оно будет также мудро и значимо, как слово великого Абая.

Научные наблюдения над природой слова, основ творчества Абая Кунанбаева, Олжаса Сулейменова, Бахытжана Канапьянова объединились в ходе размышления-постижения смысла их поэтического послания нашему современнику.

Но мы так и не ответили на выделенные в теме слова Абая - «Усилим пророческого слова»?!

В начале лекции мы априори приняли самоценность авторского слова в качестве культурной тенденции современности с его рубежным сознанием. Известное со времен Пушкина «Поэт - пророк в своем отечестве», и его (и даже ранее - поэтов просветителей) миссия - нести свет просвещения в народные массы. Но есть и другое утверждение: «Нет пророков в своем отечестве»!

И еще один парадокс остался не прокомментированным: Пророк - тот, кто «речет», «изрекает» неопровержимые истины. Абай выбирает иной путь: необходимо «усилие», чтобы найти и произнести един-

ственно верное слово, которое, благодаря усвоенному ремеслу, станет пророческим и покажет Путь потерянному в темноте человечеству.

Пророком становится тот, чье слово воспринимается как поступок и поступок дает слову пророческую силу. Принятые из уст Абая Слова эстафетой озвучены поэтами последующих поколений.